Студия подарила нам много личных знакомств не только с большими театральными деятелями, но и с великими государственными мужами. Сейчас-то об этих «мужах» и память небось выветрилась, а тогда!..
Ведь наша студия находилась рядом с Красной площадью, а стало быть, и рядом с Кремлем, и мы имели удовольствие наблюдать многих тогдашних вершителей судеб. (Хотел добавить: «Эти встречи оставили неизгладимый след в наших сердцах». Но мое сердце почему-то запротестовало.)

Лев ДУРОВ

УГОЛОК ДУРОВА
Новая газ. – 1999. – 1–7 февр. – с.24

ТЕАТР ДЛЯ МАРИОНЕТОК

Когда-то на углу улицы Горького и проезда Художественного театра был коктейль-бар. Потом, видно, по морально-политическим соображениям его переделали в кафе-мороженое. И, несмотря на такую метаморфозу, в него всегда стояла очередь.

И вот однажды стоим. Подъезжают три черные — «те» — машины. Из одной выходят Хрущев и Тито.

— Ребята, вот Броз интересуется, за чем очередь.

— За мороженым, Никита Сергеевич.

— Слышь, Броз, это за мороженым. Чего? Тоже хочешь? Ну давай встанем.

Все зашумели:

— Да вы что, Никита Сергеевич! Ну уж вы... Проходите!

— Уважаете? Ну ладно, пойдем без очереди, Броз... Ой, а у меня и денег-то нет. Ребята, дайте кто-нибудь пятерку, нам хватит.

Подскочил охранник:

— Никита Сергеевич...

— Не, у тебя не возьму. Ты охрана — вот и охраняй. Я у людей прошу.

Я стоял рядом с Хрущевым и протянул ему пятерку.

— Пожалуйста, Никита Сергеевич.

— Спасибо. А то, видишь, без копейки. А ты, — обращается к охраннику, — запиши его адрес, я потом дам тебе деньги, и ты перешлешь ему. — И опять ко мне: — Ты не волнуйся, я верну.

— А я и не волнуюсь.

Никита Сергеевич доволен:

— Видишь, Броз, верят! Ну, пойдем.

Через неделю я получил перевод на пять рублей. Тогда почта к переводу меньше десяти рублей не принимала.

...Каждый новый спектакль был для нас огромным творческим событием. По причине нашей «детскости» острые общественно-политические страсти обходили нас стороной.

Но вот однажды в моей квартире раздается звонок. Срочно вызывают в театр. Что такое? По телефону не объясняют. Приезжаю.

— Сегодня на спектакле «Двадцать лет спустя» будет товарищ Хо Ши Мин.

— Ну и что? — спрашиваю.

— Надо хорошо играть.

— А я плохо не умею.

— Бросьте ваши дуровские штучки! Отнеситесь к этому серьезно!

И я понял, что действительно шутки неуместны: к полудню театр заполнили какие-то молчаливые спортивной выправки люди. Всё осматривали, всё обстукивали и молчали. В театре воцарилась странная напряженная и таинственная атмосфера. Как будто вот-вот что-то должно было случиться.

Рисунок С. АРУХАНОВА

Наконец кто-то шепотом сообщил:

— Приехал...

С небольшим опозданием начали спектакль по пьесе Михаила Светлова. Самого автора искали целый день, но так и не нашли.

Играем. Волнуемся. А зал смотрит не на сцену, а на дедушку Хо, который сидит со свитой в ложе. А вот и финал. Дедушка Хо громко аплодирует, кричит:

— Браво!!

И весь зал начинает орать:

— Браво!!!

Кланяемся минут пять. Полный успех! Радостные расходимся по гримуборным, а там везде «мальчики».

— Не раздевайтесь, не разгримировывайтесь: сейчас придет Сам.

И вот появляется Сам. Улыбающийся от уха до уха, с козлино-козьей бородой на желтом лице — дедушка Хо.

— Дорогие мои! Ну как хорошо вы играете! Вот молодцы, — причитает он на чистом русском языке. — Вот порадовали старика! Спасибо, спасибо вам, родные. Я подумал — зачем цветы? Ведь завянут. И решил привезти вам конфеты.

Тут же внесли огромные круглые коробки. А я понял, как ловко он выкрутился. Когда ему сказали: «Детский», он подумал, что в этом театре играют не артисты, а дети, вот и привез конфеты.

Он стал громко и долго всех хвалить, начал нам пересказывать содержание пьесы. А высокий красивый брюнет, заслоняя собой проем двери, нетерпеливо покачивал головой. Потом вдруг сказал, бесцеремонно оборвав дедушку Хо на полуслове:

— Хо, Хо! Все, все, хватит болтать! Баиньки, баиньки! — и хлопал при этом в ладоши.

— Подожди ты! Кто при ком? — отмахнулся Хо и попытался продолжить.

— Ну все, надоело! — не выдержал красивый брюнет. — Берите его, ребята.

Два здоровенных парня отделились от стены, взяли под руки Хо, оторвали от пола и понесли на выход. Дедушка Хо, перебирая в воздухе ножками, кричал:

— Ну, видали, как обращаются с одним из лидеров мирового коммунистического движения? Видали?

А брюнет шел следом, хлопал в ладоши и приговаривал:

— Баиньки, баиньки... Уморил ты нас за день, говорун ты наш. И нам пора бай-бай.

Дедушку Хо унесли.

А мы набросились на конфеты.

И — никаких международных конфликтов.